

ИСТОРИЯ

Науменко Валентина Георгиевна

Памяти Светлейшего Князя Потемкина -Таврического

«ВЕЗДЕ
ОДИН
ЗА ВСЕХ...»

Коллаж художника Александра Козинина

DOI: 10.17805/ggz.2017.2.3

«...Везде один за всех...»

Памяти Светлейшего Князя Потемкина-Таврического

В. Г. НАУМЕНКО

КРЫМ

Подготовлено в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ
«Классический полуостров»: Крым в русской литературе путешествий
конца XV — начала XX века» 12-04-00410 (а).

В статье рассматривается роль и значение Князя Потемкина в государственном и военном деле.

Ключевые слова: Светлейший Князь Потемкин-Таврический; Императрица Екатерина II; Российская империя; Крым; Черноморский Флот; Новороссия; переписка в «Литпамятниках»; доклад князя М. Воронцова; «Камеральное описание»; русская культура

«...Everywhere one for all...» In memory of his Serene Highness Prince Potemkin-Tavrishesky

V. G. NAUMENKO

CRIMEA

The article discusses the role and importance of Prince Potemkin in state and military Affairs. Keywords: HSH Prince Potemkin; Empress Catherine I; Russian Empire; Crimea; the Black Sea Fleet; Novorossiya; correspondence in «Literary Monuments»; report of Prince M. Vorontsov; «Cameral description»; Russian culture

Императрица Всероссийская Екатерина II в 1787 г. отправилась со свитой в восемьдесят человек в Великое путешествие к южным водам России. Из сподвижников, бывших с нею тогда в Крыму, кто-то не переживет ее, кто-то доживет до XIX века; светлейший князь Потемкин-Таврический останется в 1791 г., вернее, 1791-й год уйдет, забрав с собою 5 октября одного из четырех гениальных Героев XVIII столетия. Впрочем, гигантская «авторская группа» Таврического университета им. В. И. Вернадского, ответственная за 5-е издание «Истории Крыма с древнейших времен до наших дней (в очерках)» (Симферополь, 2009), допустит отсутствие на обратной стороне глянцевого обложки изображения Генерала-Фельдмаршала Г. А. Потемкина. По левую руку Екатерины Великой виден Суворов, по правую руку оказался ... Шагин-Гирей. Но нет рядом с нею человека, который успел написать своей Государыне: «Не я тот, который бы согласился оставлять Вам и России без наказания нанесенные оскорбления» (Екатерина II и Г. А. Потемкин. 1997: 411).

Историческими событиями были такие значимые факты жизни Потемкина, как участие в Турецко-российских войнах, присоединение Крыма к России, создание Новороссии и Черноморского Флота, «приведение грузинских дел к концу» и другие, имеющие исключительное значение, как выясняется, не только для российского общества, но и для человечества. И жил знаменитый Генерал-Фельдмаршал в не менее, чем он сам, знаменитую эпоху перемен, которые не закончатся, а только усилятся после его ухода. Он принадлежал к удивительному поколению Героев, которое смогло ответственно понять смысл перемен уже случившихся и грядущих. Жизнь разных государств, народов и их правителей проходила перед ним — одно только Путешествие Екатерины II в Крым в 1787 г. приблизило к его лицу лица императоров, королей, принцев, графов, маршалов. История для него — важный политический институт. От истории Потемкин получал удовольствие и пользу, поэтому в части, касающейся пользы от создания Новороссии и присоединения Крыма к родине его — России, его письма, заметки, походные приказы проникнуты рассуждениями о важности знания этой истины для Государыни и Государей. Чуть ли не гарантией этой полезности присоединения Крыма и оживления бескрайней Степи и условием получения удовольствия от истории может служить мастерство его владения пером и языком. Личная переписка Г. А. Потемкина и Екатерины II свидетельствует, что для них была жизненно важной локальная история — Крыма, российская — Юга и всеобщая история.

Главным во всеобщей истории Потемкин считал судьбу Российской Империи, и не удивительно, что современные события занимали наиважнейшее место в его размышлениях, как не удивительно то, что от Его Переписки с Императрицей кто-то молодеет. Потемкин «земную жизнь прошел до половины», когда ему было не 33, а 26 лет. Когда было 35, он стал мужем и соратником Великой женщины.

Что можно было сделать за оставшиеся 17 лет? Создать Черноморский Флот, пристани, мосты? Построить новые города, заложить деревни на пустом месте? Укрепить границы? Другими словами, создать Новую Россию и, присоединив к России Крым, добыть Черное море? Взять Очаков? Но для этого нужно было *иметь* Суворова. Суворов и был с Потемкиным на одном и том же фронте! И с Румянцевым-Задунайским они были вместе в двух Екатерининских турецко-русских войнах. Это «историк» Казимир Валишевский в своем опусе «Вокруг трона» мог оставить такие слова Тартюфа второй половины XIX века: «Дав Екатерине Суворова, когда она пренебрегла Румянцевым, ее счастье еще раз доказало свою щедрость...» (Валишевский, 2005: 51). Возможно ли было счастье без Потемкина, «вернейшего и умнейшего друга», «друга дорогого и горячо любимого» Императрицей Всероссийской, имеющего дарование государственного человека?! Потемкину оставалась половина от дантовой середины, и ему очень повезло, что его всегда влекла новизна. Он гнал за новизной, не игнорируя достижения древности. В его переписке с Всемилодивейшей Государыней рядом с «преданным Ей союзником и самовластным Государем своей земли» Шагин-Гиреем, князем Н. Б. Репниным, полковником-инженером Н. И. Корсаковым, о котором сказано, что он «такой инженер, что у нас не бывало», «искуснейший не только у нас, но и везде инженер», Вице-Адмиралом Ф. Клокачевым, генералом С. Н. Салтыковым, бароном О. А. Игельстромом, подполковником В. С. Тамарой, Генералом-поручиком Апухтиным, Генералом-поручиком, Кавалером А. В. Суворовым, Фельдмаршалом П. А. Румянцевым-Задунайским, посланником в Турцию Я. И. Булгаковым оказались только в 1782–1783 гг. Александр Македонский с войском и Помпей, Иван IV Грозный. О них Г. А. Потемкин Екатерине II Августа 5 [1783] из лагеря у Карасу Базара написал: «Земли, на которые Александр и Помпей, так сказать, лишь поглядели, те Вы привязали к скипетру российскому, а Таврический Херсон — источник нашего христианства, а потому и людскости (человечности, гуманности — *Даль*), уже в объятиях своей дочери. Тут есть что-то мистическое.

Род татарский — тиран России некогда, а в недавних временах стократный разоритель, коего силу подсек царь Иван Васильевич. Вы же истребили корень. Граница теперешняя обещает покой России, зависть Европе и страх Порте Оттоманской. Взойди на трофей, не обогранный кровию, и прикажи историкам заготовить больше чернил и бумаги» (Екатерина II и Г. А. Потемкин, 1997: 180).

В его письмах простор, динамика, эрудиция. Чего только стоит увлеченность Князя Потемкина древним греческим языком, который он прекрасно знал! Приведем в Год Греции в России и России в Греции одно его высказывание: «Я одно только желал бы напомнить, чтоб в учении языков греческий поставлен был главнейшим, ибо он основанием других. Невероятно, сколь много в оном приобретут знаний и нежного вкуса сверх множества писателей, которые в переводах искажены не столько переводчиками, как слабостию других языков. Язык сей имеет гармонию приятнейшую и в составлении слов множество игры мыслей; слова технические наук и художеств означают существо самой вещи, которые приняты во все языки» (Екатерина II и Г. А. Потемкин, 1997: 189). Сам он никогда не был без книги. Это был *артист* в самом лучшем смысле этого слова: достигший высокого мастерства в государственных делах. И артист этот стремился к совершенствованию Империи. Как и Екатерина II. Роль Потемкина в России Е. Р. Дашкова назовет в своих воспоминаниях «баснословной ролью» (Дашкова, 1876: 155).

Каковы мечты соправителей гигантской Империи? А их желания, надежды? Потемкин, которому в ушедшем году 277 лет со дня рождения и 225 — с момента ухода из жизни, жаждал «соответствия намерениям Всемилостивейшей Государыни» (1769), для славы Ее Величества готов был «кровь пролить», «нелицемерно посвятить жизнь Ее Величеству» (1770, 21 августа, лагерь при Килии). А Екатерина II? Мечтала об усердии Потемкина по отношению к ней, «персонально и вообще к любезному Отечеству, которого службу [Он] любит». Она вообще «весьма желала ревностных, храбрых, умных и искусных людей сохранить» (4 декабря 1773 г.). После 1 марта 1774 г. Екатерина II писала Потемкину: «Я люблю Вас всем сердцем». И после: «*Я Вас чрезвычайно люблю*» (Екатерина II и Г. А. Потемкин. 1997: 14). И спустя годы: «Любимец мой...». Какой ясный стиль у этих писем!

О Потемкине Елена Иосафовна Дружинина оставила такую строку в своем интереснейшем труде «Северное Причерноморье. 1775–1800»: «Его дипломатия была первоклассной» (Дружинина, 1959: 124). Это видно из его личной переписки со своей Государыней: в ней раскрываются все этапы и перипетии развития проекта присоединения Крыма к России. Из Высочайшего рескрипта Екатерины II и Министерской переписки по делам Крымским с Генерал-аншефом Графом Паниным можно узнать о том, что «система в рассуждении Крымского полуострова и всех, под властью тамошнего Хана состоящих, Татарских народов» родилась 15 апреля 1770 г.» (№4). До Потемкина рассуждения о «сей негоциации» имели место быть с посланниками в Крымское ханство П. П. Веселицким, князем Е. А. Щербининым, князем В. М. Долгоруковым-Крымским, Де-Медемом и др. Через 100 лет русские ученые, среди которых выделим члена Таврической Ученой Архивной Комиссии Федора Федоровича Лашкова, будут искать «достаточный материал для изучения прошлой судьбы Крыма» в Архиве Губернского Правления в надежде найти такой, который мог бы осветить историю Крымского ханства в период до присоединения его к России. «К сожалению, этот архив оказался сравнительно молодым и не восходит ранее 1784 года, — сообщил в «Известиях» ТУАК Лашков в 1887 году. — От 1783 года, времени присоединения Крыма к России, сохранились только «Камеральное Описание», заключающее в себе «*Регистры разным письмам, изъясняющим состояніе Крымскаго полуострова и какое было в оном теченіе дел земских с 16 Августа 1783 года*», и переписка барона Игельстрома, заведывавшаго управлением Крыма в период от 10 июня 1783 года по 11 июня 1784 г. (День открытия Таврическаго Областнаго Правленія). Дел ранее 1783 года не оказалось» (Лашков, 1887: 11). Мы вернемся к Таврическо-черноморскому периоду «не только овладения, но и возделывания /культуры/ земли» (Арсений Фатеев), а значит, к Григорию Александровичу Потемкину, которому в его государственных делах помогали, по мнению маркиза де Линя, «три вещи: гений, гений и еще раз гений».

Здесь нас особенно интересуют **письма Потемкина и Императрицы Екатерины II 1782–1783 гг.** Это о них вместе с другими из личной переписки двух выдающихся людей XVIII столетия Вячеслав Сергеевич Лопатин, собравший их и издавший на исходе XX столетия — какой титанический труд совершен одним человеком (!), справедливо сказал: «*Письма, без которых история становится мифом*» (Лопатин, 1997: 473–540). «Личная переписка» двух выдающихся людей, которыми заканчивался XVIII век, должна была «помешать» доктору философских наук из НАНУ Марине Юрьевне Савельевой в ее книге «Философ на троне. Штрихи к портрету Екатерины Великой» (Киев, 2006) объявить Светлейшего Князя Потемкина-Таврическаго мифической фигурой, тем более что профессор Савельева знает о Екатерине II и Потемкине

в «Литпамятниках» (1997), а значит, знает и послесловие В. С. Лопатина под названием «*Письма, без которых история становится мифом*». «Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791», подготовленная 20 лет назад Вячеславом Сергеевичем, будет переиздана: издательство «Наука» готово это сделать. В письме Екатерины II от Июня 3 ч., 1782 говорится: «В Крыму татары начали снова не малые беспокойства, от коих Хан и Веселицкий уехали из Кафы водою в Керчь. Филисовым приняты не ласково. Теперь нужно обещанную защиту дать Хану, свои границы и его, нашего друга, охранить. Все сие мы б с тобою в полчаса положили на меры, а теперь не знаю, где тебя найти. Всячески тебя прошу поспешить своим приездом, ибо ничего так не опасуюсь, как что-нибудь проронить или оплошать» (Екатерина II и Г. А. Потемкин. 1997: 150). До 3 августа Императрицей получен ответ, в котором сообщается пунктирно: «Из последних посланника Булгакова депешей видно, как турки тонко хитрят. Сверх неминуемого и всегдашнего подстрекания татар против России нынешняя посылка трехбунчужного паши в окрестности Тамана явно их намерения открывает. Рассказывая (Рейз-Эфенди — Булгакову) жалобы от татар на Хана, нассказал множество причин смеху достойных. Но утаил главное, что их тревожит, а именно — привязанность Хана к Персоне Вашей, и что наивяще ознаменовало Его русским — сего также не сказал, то есть, что Хан принял чин военный в гвардии. Их намерение было Его умертвить, чего теперь не удалось, но умысел на веки остался, то хотя бы татары и покорились, но как Хану у них жить без охранения? Случай же ввести в Крым войски теперь настоит, чего и мешкать не надобно... И так повелите Хану из Керчи переехать в Петровскую крепость, оттуда с полками, поблизости находящимися, вступит он в Перекоп. Те же войски останутся в Крыму доколе нужно будет.

Я Вас уверить могу, что татар большое число, увидя войски, отпрутятся от прозбы Порте вознесенной и вину всю возложат на начальников возмущения» (Екатерина II и Г. А. Потемкин, 1997: 150–151).

Где только не побывал Потемкин в августе и сентябре 1782 г.: в Пскове, Гдове, Могилеве, Херсоне. Письмо его из Херсона, дышащее заботой «об охранении границ наших к стороне Крыма и по реке Бугу», получило отклик в ответе Екатерины от 30 сентября 1782 г. В нем говорится о «неблестающем описании состояния Очакова», которое Потемкин «из Кинбурна усмотрел», что «совершенно соответствует попечению той Империи об общем и частном добре, к которой по сию пору [Очаков] принадлежит. Как сему городишке нос подымать противу молодого Херсонского Колосса! С удовольствием планы нового укрепления Кинбурна прииму и выполнение оного готова подкрепить всякими способами. Петр Первый, принуждая натуру, в Балтических своих заведениях и строениях имел более препятствий, нежели мы в Херсоне. Но буде бы он оных не завел, то мы б многих лишились способностей, кои употребили для самого Херсона. Для тамошнего строения флота, как Охтенских плотников, так и Олончан, я приказала приискать, и по партиям отправим. А сколько същутся, тебе сообщу. По письмам Веселицкого из Петровской крепости я почитаю, что скоро после отправления твоего письма, ты с Ханом имел свидание, Батыр-Гирей и Арслан-Гирей [мятежные братья Шагин-Гирея. — В, Н.] исчезнут, яко воск от лица огня, так и они, и их партизаны, и покровители — от добрых твоих распоряжений» (Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка, 1997: 153). Определенно Екатерина стремилась быть «Второй после Первого Петра»! Кронштадт был воротами Петербурга, Очаков, который будет взят Потемкиным штурмом 6 декабря 1788 г., станет воротами Херсона.

Пишет Государыня, у которой «мысли должны бродить, как брага», чья, по ее же признанию Потемкину, «природная деятельность ума выковывала тысячи идей, которые ее часто мучали». Она убеждена, что турки «до войны допустят», а потому следует строить Флот в Херсоне и «войск весьма достаточно нарядить идти» и позаботиться об их пропитанье. Все это адресуется человеку, который Ее дела производит «с охотой душевной и с попечением неограниченным». «Мне предстояло тысячу забот, — летят к ней долгожданные исповедальные строки из лагеря при Карасу Базаре июля 29 дня 1783 г., — и я все исправил, борясь с климатом, с водой и разными недостатками природными, и, снабжаясь всем со всевозможной дешевизною, с малым числом помощников и посреди большой язвы, везде один за всех, не щадя себя. Помощию Божиею язва не распространяется ни в войсках, ни в губернии Вашей, и что Вы пишете о слухах заразы, размножают оные трусы, которые и без того сюда не поедут: сборное их место Спа и Париж.

... Я прилагаю на будущую операцию мои мысли, как и составление армии... [Об этом Потемкин позаботится как никто, что видно из его письма Ее Императорскому Величеству от марта-апреля 1783 г., где он представил «Об одежде и вооружении сил» на Высочайшую апробацию. — В. Н.].

... Но что касается до занятия Крыма, то сие чем ближе к осени, тем лутче, потому что поздней турки решатся на войну и не так скоро изготовятся... Простите, матушка Государыня, и будьте уверены, что по моей службе никто со мной не сравнится рвением, и по расположению моего сердца я могу сказать, что нет вернее Вашего нелицемерного раба» (Екатерина II и Г. А. Потемкин, 1997: 179–180). Пишут люди чувствительные, доверяющие друг другу, понимающие друг друга с полуслова. В сущности, это страницы Ее и Его автобиографий, позволяющие видеть их без вымысла и домысла. К слову, Екатерине очень не нравилось слово «раб» в письмах Потемкина к ней.

До 14 декабря 1782 г. Князь Потемкин отправил Всемиловнейшей Государыне наиважнейшее письмо, в котором все объясняется наилучшим образом. Выделим в нем два момента. *Первый*. У иностранцев нет почитания Хана «независящим», т. е. как Государя самовластного. Потому Потемкин против вмешательства их в дела российских, «к тому же не надлежит турков вмешивать в дела, Хану принадлежащие, чтобы они и мыслить не могли быть господами в татарском имени». Светлейший Князь убежден, что «могущие быть обстоятельства» во власти «прозорливой» Екатерины II, потому присоединять Крым следует «ныне». Если же нет, «то будет время, когда все то, что ныне получим даром, станем доставать дорогою ценою». Второй. Здесь он обращается к характеристике ситуации. «Крым положением своим, — пишет Потемкин, — разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или со стороны кубанской — в обеих сих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего Хан нынешний туркам неприятен: для того, что он не допустит их чрез Крым входить к нам, так сказать, в сердце». Тут Светлейший Князь предлагает Императрице Екатерине II, которая так жаждала «окончания крымского дела», пофантазировать, веря, что Она откликнется:

«Положите ж теперь, что Крым Ваш и что нету уже сей бородавки на носу — вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других. Всякий их шаг тут виден. Со стороны Кубани сверх частных крепостей, снабженных войсками, многочисленное войско Донское всегда тут готово.

Доверенность жителей в Новороссийской губернии будет тогда несомнительна. Мореплавание по Черному морю свободное. А то, извольте рассудить, что кораблям Вашим и выходить трудно, а входить еще труднее. Еще в прибавок избавимся от трудного содержания крепостей, кои теперь в Крыму на отдаленных пунктах» (Екатерина II и Г. А. Потемкин, 1997: 155).

«Неограниченное его усердие к Всемиловейшей Государыне» заставит Потемкина сейчас сказать то, что он один за всех сподвижников Екатерины II мог и должен был сказать. Именно в этом письме Потемкина явятся две главнейшие — *большие* темы: поведения Правителя и тема Славы: «Вы обязаны возвысить славу России», в равной степени относя это и к себе. Презирая зависть, которая бессильна против Екатерины, Она присоединением Крыма к Российской Империи оставит о себе нетленную память. Глубоко это осозная, Потемкин позволяет себе экскурс в прошлое: «Посмотрите, кому оспорили, кто что приобрел: Франция взяла Корсику, Цесарцы без войны у турков в Молдавии взяли больше, нежели мы. Нет державы в Европе, чтобы не поделили между собой Азии, Африки, Америки. Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит. Удар сильный — да кому? Туркам. Сие Вас еще больше обязывает. Поверьте, что Вы сим приобретением бессмертную славу получите и такую, какой ни один Государь в России еще не имел. Сия слава проложит дорогу еще к другой и большей славе: с Крымом достанется и господство в Черном море. От Вас зависеть будет запирает ход туркам и кормить их или морить с голоду» (Екатерина II и Г. А. Потемкин, 1997: 155). Вячеслав Сергеевич Лопатин обратил внимание в «Примечаниях» на сказанное Светлейшим Князем как на «глубоко продуманный и сильный довод. Западноевропейские страны, осуществляя колониальные захваты по всему миру, обвиняли Россию в экспансии. Присоединение Крыма и Кубани завершало почти пятивековую борьбу Руси с последствиями монголо-татарского нашествия. Выход на естественные границы грабительских набегов крымско-ногайской конницы способствовали заселению и хозяйственному развитию Северного Причерноморья и Приазовья» (Лопатин, 1997: 727).

Григорий Александрович Потемкин ставит важнейший вопрос об ответственности властных людей за свои действия, о высокой цене открытости, призывает не сомневаться в последствиях силы удара по многовековому противнику. Народ будет помнить об этом всегда, что и доказывает сегодняшний день. Действие справедливое, веками жданное, сами колоссальные народные потери за более чем 500 лет, а по П. А. Левашову, автору «КАРТИНЫ, или ОПИСАНИЯ всех нашествий на Россию Татар и Турков...», почти за 800 лет подсказывают Генерал-аншефу Князю Потемкину нужные слова. Он убеждал: потомки должны знать о цене славного приобретения!

Григорий Александрович Потемкин в связи с темой Власти находит важный повод убедить Императрицу Екатерину II через ограбленных, замученных, растерзанных, изуродованных, казненных дважды, без вести пропавших соотечественников, обратившись к Славе. Письмо это любимой Государыне и женщине — о Надежде. Потемкин не хочет, чтобы был Императрице Всероссийской «стыд и укоризны от потомства, которое при каждом хлопотах так скажет: вот, она могла, да не хотела или упустила. Естли твоя держава кротость, ту(?) нужен в России рай. Таврический Херсон! из тебя истекло к нам благочестие: смотри, как Екатерина Вторая паки вносит в тебя кротость христианского правления». Да, Екатерина II и Григорий Александрович Потемкин смогли, захотели, не упустили момента. В наиважнейшем дипломатическом документе отражены завоевания России.

1783 года, Апреля 8 был подписан **ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ** Великой Императрицы Екатерины II о принятии Крымского полуострова, острова Тамана и вся Кубанской стороны под Державу Российскую, Божією проспешествующею Милостию [место нахождения — РГИА. Ф. 1329, опись 1 (7), дело №138]. День же принесения присяги новыми подданными Потемкин выбрал по своему усмотрению, а именно: 28 июня — День восшествия Екатерины II на престол. То, что татары не сумели воспользоваться независимостью от Турции, Екатерина II назвала следующим образом: «Не достигли Мы однако ж в пределах той части Империи нашей тишины и безопасности, кои долженствовали быть плодами сего постановления. Татара, преклоняясь на чужие внушения, тотчас стали действовать, вопреки собственному благу, от Нас им дарованному» (Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к Государству Российскому в XVII–XIX веках, 1922: 406). И далее: «В таковых обстоятельствах принуждены Мы были, для сохранения целости здания, Нами воздвигнутого, одного из лучших Наших от войны приобретений принять благонамеренных Татар в Наше покровительство, доставить им свободу» (Сборник грамот и договоров..., 1922: 407). Здесь нельзя не сказать о некоторых строках на бумаге с оттиском короны на Листе 139, хранящемся в АВПРИ МИД: «Яз думаю что Франция и тем может быть довольна что Россия не есть союзник Англии; Яз думаю между королем прусским и императором нам остается всегдашняя роль Медиатора или Посредника; Яз думаю Курляндия должна остаться навсегда как есть, меж державами независима» и др. строки на Л. 149. Остается добавить, что Лист 185-й содержит известнейший «Проект секретного рескрипта к Князю Григорию Александровичу Потемкину» со словами: «Конфирмовать 14 декабря 1782. в СПб.». В том же 5-м Фонде (опись 5) есть Дело 585 (ч. 5) «Секретные мнения Коллегии. 1782–1790». На листе 3 указано: «Мнение членов Коллегии Иностранных дел относительно присоединения Крыма к Империи российской 1782». Очевидно, Екатерине II было важно высочайше повелеть, чтоб присутствующие вошли в подробное и внимательное рассмотрение всех обстоятельств, касающихся до союзников и прочих держав относительно окончания дел с Портой Оттоманскою...».

Нельзя не вспомнить, что за 20 лет до этого, «по вступлении Ея на Престол», Екатерине II не менее важно было выслушать Доклад М. А. Воронцова, «изображающий систему Крымских Татар, их опасность для Россіи и претензію на них». Тот доклад получил название «О Малой Татаріи». Мы узнали о нем от юриста Вл. А. Ульяницкого (Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII веке, 1883); позже, в разгар Первой мировой войны, о нем сообщит известный археограф А. А. Сергеев в ИТУАК (№53).

Государственный канцлер М. И. Воронцов в своем Докладе открыл главную тему: *жизнь России*, чьи южные границы соединяются с Крымской и другими ордами, живущими «у Черного моря, на Кубане и между реками Доном, Днепром, Бугом, Днестром и Дунаем, кои все находятся под владением хана крымскаго», — *это страдание*. Обратив внимание на склонность названных орд к хищению и злодействам, «чувствительный вред и обиды России частыми набегами, пленением многих тысяч жителей, отгоном скота и грабежом имений из областей Российских», докладчик указал на «главный урок» отношений с ними: «Соседство их [Крымских татар] для Россіи несравнительно вредительнее, нежели Порты Оттоманской» (Доклад Императрице Екатерине II по вступлении Ее на престол... «О Малой Татарии», 1916: 190).

Доклад М. А. Воронцова многослоен. В нем поставлены 4 важные проблемы. Кроме вышеназванной *проблемы зла* («чинимых татарских наглостей»), это *проблема веры и опыта*: «Россія принуждена для обороны и безопасности своей «пребывать и по-

среди миру равно как бы во время войны во всякой осторожности, тем более, что на добрую веру их — отнюдь полагаться не можно» (Доклад Императрице Екатерине II ... «О Малой Татарии», 1916: 190). Третья — *смысл дальнейшей жизни*. Для докладчика очевидно: «Россія главнейше стараться должна, чтоб от всех вышеупомянутых неудобств избавиться и привести себя в том краю в совершенную безопасность. Полуостров Крым местоположением своим столько важен, что действительно может почитаться ключем Россійских и Турецких владений: доколе он останется в Турецком подданстве, то всегда страшен будет для Россіи, а напротиву того, когда бы находилась под Россійскою Державою или бы ни от кого зависим не был, то не токмо безопасность Россіи надежно и прочно утверждена была, но тогда находилось бы Азовское и Черное море под ея властію, а под страхом ближнія восточные и южныя страны, из которых неминуемо имела бы она между прочим привлечь к себе всю коммерцію» (Доклад Императрице Екатерине II ... «О Малой Татарии», 1916: 191). И еще одна проблема — четвертая: *Россия — заступница за другие народы*. В Докладе Воронцова указано: «Чтоб сильною рукою не покорил [хан крымский] под свою власть кабардинцов, которыя по трактату с Портою имеют пребывать вольным народом и служить барьерою между обеими державами и за которых Россія вступить обязана для собственных интересов своих» (Доклад Императрице Екатерине II ... «О Малой Татарии», 1916: 193). Князь Потемкин и Граф Воронцов стоят плечом к плечу в веке XVIII и в воспоминаниях о них в новом тысячелетии.

«Распоряжения светлейшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго касательно устройства Таврической Области с 1781 по 1786-й год» с соизволения светлейшаго князя Михаила Семеновича Воронцова, списаны из фамильного архива, книги, содержащей черновые отпуски секретной канцелярии Светлейшаго Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, — говорится Федором Лашковым через 100 лет в «Записках Одесского общества истории и древностей» (Распоряжения светлейшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго касательно устройства Таврической Области с 1781 по 1786 год, 1881, т. 12: 32). Они — о благоустройстве присоединенного к России Крымского полуострова, Тамани и степи Кубанской, составивших Таврическую Область, в которой никакие земли не могли быть даны «без апробации» Г. А. Потемкина (об этом Ордер № 224 — статейному советнику Коховскому, которому Потемкин доверял; есть и Ордер об отыскании в Тавриде старых монет и медалей и их сохранении — запрет Александра I на их вывоз из России появится не в 1818 г., а в 1803-м). «Таврическо-черноморскій період в меридіональному направленію развитія території является не только продолжением, но и поправкой дела Петра I [Прутскій поход]. Он не только період овладения, но и возделывания [культуры] земли» (Фатеев, 1945: 170), — так вовремя указал в своем исследовании 1941–1945 гг. Арсений Фатеев, с чьей книгой «Потемкин» мы впервые встретились в Отделе Литературы Русского Зарубежья РГБ, а услышали о ней однажды от полковника кафедры философии Таллиннского высшего военного училища Алексея Вениаминовича Кораблева, которого курсанты и все мы называли *Полковник Мудрый*. — С гражданско-державной стороны земля перестает быть кочевым подножием, когда, при помощи национальной культуры, она органически соединяется с определенным этнографическим составом населения в процессе труда, наполняет его душевным содержанием от пашни к книге». Напомним читателю о том, что в письмах к Потемкину Екатерина II не уставала повторять: «Люблю тебя, как душу», «Душа милая, люблю тебя чрезвычайно», «Душа моя милая, бесценная и беспримерная»...

Был бы Князь Тавриды «Великолепным», если бы не окультурил «присоединенную, дико растущую степь на юге России»? — Ар. Н. Фатеев, представляющий отечественную науку за рубежами своей Родины, сражающейся за свободу многочисленных народов в годы Второй мировой войны, нашел время и силы оставить строки о том, что Генерал-Фельдмаршал Г. А. Потемкин есть «воплощение мысли» в таком важнейшем деле: «Петр I, пишет Екатерина Потемкину, принуждал природу в своих заведениях». Но без него «мы бы лишились многих способностей, кои употребили для самого Херсона». Здесь, на юге русской земли, также как и на севере, пришлось вести борьбу с природной стихией, в непрерывности русской равнины и территориальной связи.

Земля — природный фундамент, энергетический фонд для всех остальных надстроек человеческой культуры, то есть человеческого труда. Вот почему всемирная история, чем далее, тем более исполнена борьбы и передела земли даже теми правителями, кто держится иных оснований управления. [См. нашу статью об основаниях управления, т. 1 Ученых трудов Русского Народного Университета, 1928] Потемкин своим «куражем» (его выражены), зорким многовидящим глазом, гуманной, гибкой политикой проявил русскую, черную работоспособность, о какой Пушкин сказал: «Ест за четверых, а работает за семерых» (Фатеев, 1945: 170). Вслед за Арсением Фатеевым, вслед за юбиляром Вячеславом Лопатиным спросим самих себя: «Почему, почему у нас до сих пор нет научной биографии Светлейшего Князя Григория Александровича Потемкина-Таврического?!» Почему нет Указателя или Путеводителя по землям Новороссии? Заменить такую личность, как русский дворянин, муж, единомышленник и соратник Императрицы Екатерины II — Потемкин, невозможно. Некем. Пусть каждый из нас расслышит слова, плывущие из вечности: «Ты помни обо мне....».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валишевский, К. (2005) Вокруг трона. М. 384 с.
- Воспоминания княгини Е. Р. Дашковой, писанные ею самой (1876) / пер. с англ. яз. Г. Е. Благосветлова. 2-е изд. Лейпциг. 328 с.
- Доклад Императрице Екатерине II по вступлении Ея на Престол, изображающий систему Крымских Татар, их опасность для России и претензию на них «О Малой Татарии» (1916) Гл. Архив МИД. Дела Крымского двора (карт. 204, дело №4, 1762 год, Июль). Сообщил А. Сергеев // ИТУАК. Симферополь. №53. 358 с.
- Дружинина, Е. И. (1959) Северное Причерноморье. 1775–1800. М. 279 с.
- Екатерина II и Г. А. Потемкин (1997) Личная переписка. 1769–1791. Издание подготовил В. С. Лопатин. Серия «Литпамятники». М. 989 с.
- Манифест (1922), 1783 Апреля 8 О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу // №27. Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к Государству Российскому в XVII–XIX веках. Ч. 1. Сб. составлен и издан под редакцией А. А. Пазухина. Пг. 740 с.
- Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической Области с 1781 по 1786 год (1881) // ЗООИД. Одесса. Т. 12. 486 с.
- Сообщение члена Комиссии Ф. Лашкова о пересмотре Черноморского тарифа 1782 года (1887) // ИТУАК. Симферополь. №1. 39 с.
- Фатеев, Ар. Н. (1945) Потемкин-Таврический. Доклады, сделанные на заседаниях Научно-Исследовательского Объединения, Русского Исторического Общества и Кружка по истории русской культуры. Прага. 171 с.

REFERENCES

- Valishevskij, K. (2005) *Vokrug trona*. Moscow, 384 p. (In Russ.)
- Vospominaniya knyagini E. R. Dashkovej, pisannye eyu samoj (1876)* / per. s ang. yaz. G. E. Blagosvetlova. 2-e izd. Lejpcig. 328 p. (In Russ.)
- Doklad Imperatrice Ekaterine II po vstuplenii Eya na Prestol, izobrazhayushchij sistemu Krymskih Tatar, ih opasnost' dlya Rossii i pretenziyu na nih «O Maloj Tatarii» (1916) Gl. Arhiv MID. Dela Krymskogo dvora (kart. 204, delo № 4, 1762 god, Iyul'). Soobshchil A. Sergeev. ITUAK. Simferopol'. No. 53. 358 p. (In Russ.)
- Druzhinina, E. I. (1959) *Severnoe Prichernomor'e. 1775–1800*. Moscow, 279 p. (In Russ.)
- Ekaterina II i G. A. Potemkin (1997) *Lichnaya perepiska. 1769–1791*. Izdanie podgotovil V. S. Lopatin. Seriya «Litpamyatniki». Moscow, 989 p. (In Russ.)
- Manifest (1922), 1783 Aprelya 8 O prinyatii poluoostrova Krymskago, ostrova Tamana i vsej Kubanskoj storony pod Rossijskoju derzhavu. No. 27. Sbornik gramot i dogovorov o prisoedinenii carstv i oblastej k Gosudarstvu Rossijskomu v XVII–XIX vekah. CH. 1. Sb. sostavljen i izdan pod redakcij A. A. Pazuhina. Petrograd. 740 p. (In Russ.)
- Rasporyazheniya svetlejshego knyazya Grigoriya Aleksandrovicha Potemkina-Tavrisheskogo kasatel'no ustroeniya Tavricheskoj Oblasti s 1781 po 1786 god (1881). ZOOID. Odessa. T. 12. 486 p. (In Russ.)
- Soobshchenie chlena Komissii F. Lashkova o peresmotre Chernomorskogo tarifa 1782 goda (1887). ITUAK. Simferopol'. No. 1. 39 p. (In Russ.)
- Fateev, Ar. N. (1945) *Potemkin-Tavrisheskij. Doklady, sdelannye na zasedaniyah Nauchno-Izslodovatel'skago Ob»edineniya, Russkago Istoricheskago Obschestva i Kruzhka po istorii russkoj kul'tury*. Praga. 171 p. (In Russ.)

Дата поступления: 10.01.2017 г.

Науменко Валентина Георгиевна — доктор филологических наук, профессор, лауреат премии «Имперская культура» имени профессора Эдуарда Володина в номинации «Литературоведение». Крым. Эл. адрес: anaklavek@mail.ru

Naumenko Valentina Georgievna, Doctor of Philology, Professor, Laureate of the prize «Imperial culture» named after Professor Eduard Volodin in the nomination «Literary criticism». Crimea. E-mail: anaklavek@mail.ru

Для цитирования:

Науменко В. Г. «... Везде один за всех...» Памяти Светлейшего Князя Потемкина-Таврического [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 2. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/460> (дата обращения: дд.мм.гггг.). DOI: 10.17805/ggz.2017.2.3